

ОБРАЗ РЕБЕНКА В ИЗОБРАЖЕНИИ МИФОЛОГИИ ТАТАРСКОГО НАРОДА В РУССКОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ «УБЫР» Ш.ИДИАТУЛЛИНА

Шаряфетдинов Р.Х., кандидат филологических наук

THE IMAGE OF A CHILD IN THE DEPICTION OF THE MYTHOLOGY OF THE TATAR PEOPLE IN THE RUSSIAN- LANGUAGE NOVEL «UBYR» BY SH.IDIATULLIN

Sharyafetdinova R. Kh.

В романе современного русскоязычного татарского писателя Шамиля Идиатуллина (1971 г.р.) автор обращается к общетюркскому мифологическому образу Убыра, определяющегося в культуре казанских татар, татар-мишарей, западносибирских татар (увыр, мяцкай) и башкир, у чувашей («вупар»), карачаевцев («обур»), крымских татар, гагаузов, турок («хохап»/«хортлык») как кровожадное демоническое существо.

Яков Коблов отмечал, что Убыр – это, по поверью татар, злое существо, живущее нераздельно и в связи с человеком, даже как будто в самом человеке. В сказочном фольклоре казанских татар Убыр в образе старухи («Убырлыкарчык») близок образу бабы-яги¹. Этот образ традиционен в истории татарской литературы, находит отражение в творчестве Г. Тукая (1886–1913), Г. Исхаки (1878–1954), Ф. Бурнаша (1898–1942), Н. Исанбета (1899–1992), Г. Баширова (1901–1999) и многих др.

Одним из последних обращений к этому древнему образу и современ-

ной литературной его обработкой является произведение Ш. Ш. Идиатуллина «Убыр» (2012), в котором повествуется о «страшном существе, которое встает из «плохих могил» самоубийц и шаманов, выходит наружу, пожирает плоды из чрева матерей, а также влезает внутрь людей, забирает их души и делает зомбированными существами. По словам автора, данное произведение предполагало три части: первую, связанную с татарским фольклором, вторую – с фольклором какого-либо близкого народа, третью – со «сшивкой» двух фольклоров. По ходу работы над произведением авторский замысел немного поменялся: показать столкновение подростков с корнями, о которых они ничего не знают, главные герои – молодое поколение – наказаны за то, что не помнят культурного прошлого своего народа.

В татарской мифологии Убыром² называют «ненасытного оборотня-людоеда», который признается крайне вредным существом: «действия

его можно приравнять к действиям русских колдунов, оборотней и т. д. Человека, в которого вселился убыр, называли «убырылкеше» или «убырылыкарчык». Но стоит отметить, что татарский убыр не пьет кровь... Убыр в переносном значении можно понимать, как «обжора». В произведении есть тому доказательства: «вылезает из-под земли, «любит жрать женское»³, ест мертвецов и маленьких девочек, а особенно любит младенцев и неродившихся детей.

В романе-дилогии «Убыр» Шамиля Идиатуллина, построенном по канонам мистического хоррора, школьный класс детей людей под влиянием убывра сравнивается со стаей, возглавляемой учительницей Венерой Эдуардовной, и в романе проводится аналогия между школьным классом, где они находятся, с пространством пещеры: «Классная комната распахнулась, вывернулась и оказалась с истинной стороны – как хорошо освещенная пещера, по которой смирно расселись хищники. То ли сонные, то ли ждущие команды вожака. Где вожак-то? [Венера] Эдуардовна? Наверное. Стаю нельзя победить. От нее можно убежать. Ее нужно сбить с толку и лишить если не сил, то уверенности и воли. Лучший способ – выбить вожака»⁴. Кроме того, группа людей, подвергшихся влиянию убывра, сравнивается с волками, с которыми «жить нельзя. Можно убежать или убивать. А если по-волчьи выть, найдут по вою быстренько и горло откусят. Зато, что не волк»⁵. Убыр здесь сравнивается с потусторонним вирусом: «причем вирус не местный, не го-

родской, а прилетевший из чужой среды»⁶.

В традициях мифологии тюркских народов мифологический образ Убыра в романе ассоциируется с «красным цветом» («красная кофта»⁷, «красный шар, вроде закатного солнца»⁸), «запахом костра»⁹ (данный запах становится знаком опасности в школе: «в классе стоял запах, чужой, тревожный и странно знакомый»¹⁰ [главный герой уже встречался с этими существами], с «черной мордой с невнятными отблесками»¹¹, которая может поворачиваться «как сова на сто восемьдесят градусов»¹². Убыр «почти не оставляет следов – вернее, оставлял разные. Мужские отпечатки сменялись детскими, собачьи – козлиными, короткие подпадины – дырками, словно вилы вместо ходуль использовали»¹³. Убыр «любит жрать все женское, может жрать мужское, не любит жрать мертвое и не может жрать пацанское»¹⁴.

В своем произведении современный русскоязычный писатель Шамиль Идиатуллин демонстрирует хорошее знание фольклора и мифологии, реалистично передает историю отношения к ним в культуре татарского народа: «мои предки не выслеживали нечисть. Они знали, как обходить ее стороной, но предпочитали не ссориться. И вообще никак не контактировали даже с относительно безобидными хозяевами: водяные всякие, лешие, болотные и так далее. А от нечисти поглубже, даже от ее запаха или тени, мой род, видимо, удирал к обученным людям. Их и выпускал на охоту. Я тоже нау-

чился обходить всяких шурале и суанасы»¹⁵. Кроме того, автор использует в произведении широкий ряд известных мифологических образов (убыра, лешего, албасты, болотного хозяина, и др.). В произведении, написанном по канонам популярного, в первую очередь у молодого поколения, мистического хоррора, автор не только раскрывает знакомые, к сожалению, для молодежи национальные фольклорные образы, элементы культуры татарского народа, особенности татарского языка. Немаловажно, что написанное на русском языке произведение насыщено татарской лексикой, выражениями, речевыми оборотами, татарскими пословицами и поговорками, словами тюркского происхождения, знаменательно, что автор приводит их в тексте не на кириллице, а на латинице с переводами и разъяснениями в сносках.

В мифах казанских татар и башкир образ Убыра, обладающий волшебной силой, особенно опасен для беременных женщин, т.к. он похищает детей из материнской утробы и прячет их. В то же время через сказки, которые слышит ребенок еще в утробе матери, он знакомится с существом женского рода «убырлыкарчык». Здесь стоит отметить, что «убырлыкарчык» изначально не несет негативного влияния для ребенка. По сути, это образ старой, сварливой бабки, который неприятен, но не опасен. Таким образом, автор вводит один из старых образов татарского фольклора в современный мир, в котором уже сложились определенные границы мифологиче-

ских существ, продолжая традиции татарской литературы.

В контексте тематики нашей конференции знаменательно, что в современной подростковой литературе главный герой – ребенок, как правило, сверстник читателя, на которого ориентировано произведение. Дети-герои наделяются волшебными или просто уникальными свойствами – невероятной силой, находчивостью. Так и в романе «Убыр» перед юным читателем предстаёт на первый взгляд совершенно обыкновенный ребенок, такой же, как он сам, однако по ходу повествования в нем проявляется ряд качеств, доказывающих его необычность. Не случайно, что главного героя романа автор нарекает именем Наиль, которое в переводе с арабского языка означает «достигающий успеха», «добивающийся». Главный герой по ходу повествования полностью соответствует своему имени, является выразителем авторской идеи, становится для читателя одновременно и другом, и наставником, воспитывающим юного читателя в духе важнейших человеческих ценностей.

Об особой значимости старшего мужчины семьи/рода говорит Ш. Идиатуллин в дилогии «Убыр», в которой сын, мальчик Наиль, в отсутствии отца определяет себя и свою ответственность за семью и ее безопасность: «Я просто старший по мужской линии. Временно [в то время, когда его отец был повержен убыром]. И пока время не вышло, буду защитником, спасителем и вообще кем надо, хоть и не хочется. А что

сил нет – кого это волнует»¹⁶. Кроме того, знаменательно, что для героя в выполнении своей миссии важно идентифицировать себя через своих предков по мужской линии: «Я Наиль, сын Рустама, сына Идриса, сына Исмагила, сына Хисметдина, сына Фаткуллы, сына Ярми, сына Габдекая, их наследник и потомок. Я буду жить так, чтобы моим потомкам не стыдно было помнить меня»¹⁷. Помня все это, по сюжету мальчику Наилю предстоит взять на себя ответственность и защитить младшую сестру Дилю и – победив убыра – спасти родителей.

В соответствии с мифологией татарского народа в романе детально прописан не только сам убыр, но и люди, подвергшиеся его влиянию (родители мальчика Наиля) – люди характеризуются: худобой («оба [родителя] похудели, можно сказать страшно»¹⁸, как и убыр, связаны одеждой красного цвета («красная кофта»¹⁹); странностью и неадекватностью поведения («мама сидела на тумбочке спиной к стене, неловко задрав лицо вверх и приоткрыв рот. Папа лежал на полу между кроватью и шкафом ничком – это когда на животе – и головой к двери»²⁰; болезненным видом («папа выглядел очень больным. Вернее, изможденным и страшно постаревшим, как заблудившийся в пустыне»²¹; прозорливостью (в произведении приводится народное словосочетание «икмякубыры» (обжора, дармоед, дословно «хлебный убыр»); непривычным и неприятным запахом: «сырой ржавчины, золы, как от залитого мангала»²²; нечеловече-

скими возможностями («сложиться в пять раз»²³ и т. д.

Для татарской литературы характерна мифологизация не только природы, но и человека, а для современной татарской литературы характерны общие схемы мифомышления, в контексте которых для характеристики героев особо важна их инициация. Так, в произведении Ш. Идиатуллина главный герой, 14-летний мальчик Наиль, проходит целый ряд испытаний по спасению себя, своей сестры, родителей, подвергшихся атаке темных сил. При этом герой характеризует все то, что с ним происходит и свои действия так, что «выполнил действие первое какой-то цепочки, длинной и строго определенной, как в танце или показательной серии ударов и уклонов»²⁴.

Таким образом, Ш. Ш. Идиатуллин, первоначально задумавший мистическую сагу «Убыр» основанной на фольклорных воззрениях, расширяет идею произведения, насыщая ее актуальными проблемами потери молодого поколения знаний родной культуры и национальных основ культуры и татарского языка. Кроме того, основываясь на вышесказанном, представляется, что данное произведение несет в себе и дидактическую, воспитательную функцию молодого поколения – в интересной для молодежи форме на русском языке раскрыть образы фольклора, язык родного (татарского) народа, а также популяризировать древние основы родной культуры и сподвигнуть подрастающее поколение к дальнейшему ее изучению.

Сведения об авторе: Шарьяфетдинов Рамиль Хайдарович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX–XXI вв. Института филологии Московского педагогического государственного университета, e-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su.

Аннотация: В статье на примере произведения Шамиля Идиатуллина «Убыр» анализируется обращение в современной русскоязычной литературе к древнему образу мифологии тюркских народов – Убыру. Наряду с раскрытием фольклорных воззрений автор решает задачи воспитания молодого поколения и популяризации родной культуры и языка.

Ключевые слова: русскоязычная литература, Шамиль Идиатуллин, мифология, Убыр.

Abstract: Using the work of Shamil Idiatuddin «Ubyr» as an example, the article analyzes the appeal in modern Russian-language literature to the ancient image of the mythology of the Turkic peoples – Ubyr. Along with the disclosure of folklore views, the author solves the problems of educating the younger generation and popularizing the native culture and language.

Key words: Russian-language literature, Shamil Idiatullin, mythology, Ubyr.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Ахметьянов Р.Г. Этимологический словарь татарского языка.– Казань: «Магариф–Вакыт», 2015. Т. II. С. 321.
- 2 Там же. С. 337–338.
- 3 Идиатуллин Ш. Убыр: Диалогия: романы.– СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 315.
- 4 Там же. С. 529.
- 5 Татары Среднего Поволжья и Приуралья.– М., 1967. С. 584–585.
- 6 Идиатуллин Ш. Убыр: Диалогия: романы.– СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 592.
- 7 Там же. С. 44.
- 8 Там же. С. 53.
- 9 Там же. С. 58.
- 10 Там же. С. 524.
- 11 Там же. С. 278.
- 12 Там же. С. 281.
- 13 Там же. С. 313.
- 14 Там же. С. 315.
- 15 Там же. С. 292.
- 16 Татары Среднего Поволжья и Приуралья.– М., 1967. С. 569.
- 17 Идиатуллин Ш. Убыр: Диалогия: романы.– СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 570–571.
- 18 Там же. С. 65.
- 19 Там же. С. 362.
- 20 Там же. С. 76.
- 21 Там же. С. 81–84.
- 22 Там же. С. 294.
- 23 Там же. С. 362.
- 24 Там же. С. 444.